

АКЦЕНТЫ

РАЗГОВОРЧИКИ

Больше, чем космос

Известные пермяки поразмышляли о космосе и не только

РИНАТА ХАЙДАРОВА

В субботу, 23 марта, в Фестивальном доме на эспланаде прошла серия публичных интервью с известными пермяками. Такой событийный формат популярен на гражданских фестивалях, но на сей раз интервью прошли в преддверии научно-популярной вечеринки Yuri's Night — 2019, посвящённой Дню космонавтики. Для всех четырёх интервью был один общий вопрос: «Что для вас космос?» Оказалось, что вопрос о значении космоса и личных представлениях о нём вовсе не абстрактный, а предельно личный.

«Космос — это мы»

Несмотря на то, что тема для интервью была задана «космическая», первая беседа началась с вопроса: «Как чувак на мотоцикле стал заниматься благотворительностью?» Писатель Павел Селуков интервьюировал учредителя фонда «Дедморозим» Дмитрия Жебелева. Отвечая на вопрос, Жебелев рассказал: «До создания фонда я часто натёкался в интернете на просьбы о помощи: например, отвезти на машине в какую-нибудь больницу какие-нибудь памперсы. Кататься на машине я любил, поэтому попробовал таким образом помочь детям. Когда я первый раз увидел ребят в больнице Березников, подумал, что никогда не буду этим заниматься». Отношение Дмитрия Жебелева к благотворительности стало меняться, когда он совместно с другими пермяками начал исполнять новогодние желания детей, оставшихся без родителей.

Селуков по-пролетарски прямо задавал вопросы и встречал такие же прямые ответы. Собеседники радовали слушателей ироничными диалогами и глубокими мыслями, но совсем не про космос. Не обошлось без обсуждения резонансного поста Дмитрия Жебелева в Facebook об инвалидах и проститутках, но говорили о нём в контексте личного позиционирования учредителя «Дедморозим».

Павел Селуков, писатель:

— Как я вижу, в публичном пространстве складывается образ: Дмитрий Жебелев — святой. Под постом об инвалидах и проститутках было около 1800 комментариев. Писали кровожадные феминистки, была целая война! Чтобы тебя поддержать, я написал два поста про проститутку, и все к этому отнеслись спокойно, потому что мне можно писать о проститутках, а тебе нельзя. Ты согласен со мной? Как ты живёшь с этим образом?

Дмитрий Жебелев, учредитель фонда «Дедморозим»:

— Я примерно понимаю, как работают массовые коммуникации. Людям и СМИ проще концентрировать своё внимание на одной личности. Писать, что «Дедморозим» — это тысячи людей Пермского края, сложно. Написать, что это придумал Жебелев, это инициатива Жебелева, это идея Жебелева, это Жебелев молодец, это Жебелев и проститутки, — намного легче. Но всё это не отражает моей сути. Я горжусь тем, что я обычный человек, и могу позволить себе написать разное.

Космос остался на десерт. Павел Селуков признался, что пересекается с ним в двух случаях: когда смотрит фильмы вроде «Интерстеллара» и когда смотрит в небо. Дмитрий Жебелев рассказал, что своим пониманием космоса благодарен любимому преподавателю — философу Игорю Серафимовичу Утробину: «Благодаря ему я считаю, что космос — это мы. Вселенная чертиллон лет развивалась, и так сложилось, что в маленькой точке появилась жизнь. Вселенная бесконечна, и, может быть, в ней есть кто-то лучше нас. Но до тех пор, пока факт не доказан, мы несём ответственность за всю Вселенную».

Штурм неба

Прелесть сессионных интервью заключается в том, что обсуждаемые темы — абсолютно разные. Только что директор Центра ГРАНИ Светлана Маковецкая задавала вопрос Павлу Селукову о его писательском взлёте, и вот она уже ведёт беседу с одним из создателей сети кофеен Cup by Cup Иваном Стекачёвым о кофейнях и феномене «кофе с собой».

Светлана Маковецкая, директор Центра ГРАНИ:

— Современный город даёт горожанину одно из самых важных заболеваний — быть самостоятельным и одиноким. В отличие от деревни можно отключиться от сильных родственных связей. Есть горожане, которым нравятся просторы, небо, набережные...

Иван Стекачёв, соучредитель сети кофеен Cup by Cup:

— Космос...

Светлана Маковецкая:

— Космос тоже. Только у нас с этим тяжело: либо свет мешает, либо 25-этажные хамские штуки закрывают космос. Есть горожане испуганные, которые любят закрытые пространства. Cup by Cup и другие кофейни создают атмосферу щели. Почему предложенная вами конструкция гостеприимства — это не распахнутые окна с видом на город, а шкатулка для своих? В кофейнях мило проводят время псевдодизайнеры и псевдорезжиссёры, в то время как мимо них идёт большая жизнь.

Отвечая на основной вопрос, Светлана Маковецкая подчеркнула, что космос для неё — пространство благородства и ответственности: «Космос — абсолютное рафинированное чистое представление штурма неба. Для меня космос — это единственное подходящее по объёму

ФОТО АЛЕНА УЖЕГОВА

Писатель Павел Селуков интервьюировал учредителя фонда «Дедморозим» Дмитрия Жебелева

человеческое в человеке, это больше, чем я и семья. Это что-то такое метафорическое, очень важное. Единственный патриотизм, в который я верю: наша страна дважды победила тоталитаризм (свой и немецкий), дважды отпустила страны без аннексии и контрибуции — в 1918 и 1991 годах, и наш ракетоноситель вынес спутники в космос, а потом чистый восторженный подвиг преодоления человеком ради человека всего ограничивающего человека — это Юрий Гагарин».

Космическое прошлое

Журналист Юлия Баталина предложила своей собеседнице — бывшему уполномоченному по правам человека в Прикамье Татьяне Марголиной — сразу разобраться с космосом.

Юлия Баталина, редактор отдела культуры издательского дома «Компаньон»:

— Для меня космос — это 60-е годы прошлого века. Мне кажется, что космическая эпоха интенсивного периода закончилась, хотя, возможно, будет второй рывок и люди будут покорять планеты. В младшей школе я страшно увлекалась советской фантастикой. Мой папа боролся со мной: «Пока не прочитаешь «Повести Белкина» Пушкина, ни одной фантастической книжки не дам». Но я всё равно читала фантастику и периодически задавала родителям вопрос, когда они полетят в космос. Папа отвечал, что они вряд ли окажутся там, а мы точно полетим.

Татьяна Марголина тоже поделилась трогательной историей о том, как по радио 16 июня 1963 года услышала фантастическую информацию, что в космос полетела женщина — Валентина Терешкова: «Я в нетерпении выбегаю на улицу, где гуляли мальчишки старше меня и несколько взрослых людей. Рассказываю им, что услышала по радио, и слышу хохот! Они абсолютно не восприняли, что в космос могла полететь женщина. Я помню своё ощущение обиды, что я не сумела им доказать, что она действительно полетела».

Разговор о космосе вывел собеседников на обсуждение современного состояния отечественной науки, а затем и школьного образования, авторитета современного учителя среди школьников. «Я общалась с учителями школы №127 Перми, где произошла трагедия. Они сказали мне, что главная проблема одиночества ребёнка в школе в том, что мы их не чувствуем. Как сделать так, чтобы человеческое достоинство учителя и родителей было признаваемым среди детей, а не декларируемым? Как ни странно, но именно XXI век предъявил нам этот вызов», — говорит Татьяна Марголина.

Единица истории

Завершали череду интервью журналист, пиар-специалист Роман Попов и доктор физико-математических наук Виктор Хеннер. Предыдущие выступающие осмысливали космос через призму гуманитарного знания, и лишь в заключение сессии слово получил представитель точных наук.

Виктор Хеннер заметил, что интерес к космосу и науке в целом зависит от приоритетов образовательной системы: «В каждом городе Америки есть музей науки, преподают уроки астрономии. В университетах факультеты физики переименованы в факультеты физики и астрономии. В Америке больше идеализма науки, в то время как у нас сократился интерес к естественным наукам, уменьшилось финансирование. Там все готовы говорить про бозон Хиггса, но не более чем в рамках общего романтизма. В этом плане российский студент более рационален, он рассматривает образование как ступеньку в карьере».

По мнению Романа Попова, в Америке, где на освоение космоса выделяются миллиарды долларов, космос — это Илон Маск, электрические автомобили и прочие технологические прорывы, а для россиян космос — это прошлое, это единица истории, то, что уже случилось.